

«Может, объяснишь, что вообще происходит?»

Рука перед ним была невероятно красивой: чётко очерченные суставы, чистые ногти, круглые кончики пальцев ещё хранили влагу от недавнего дождя на улице, отчего кожа собеседника казалась ещё более тонкой и нежной — сразу видно, что таким мог вырасти только человек из непростой семьи.

«Говори».

Цяо Юй, опомнившись, только тогда заметил считыватель паспортов, почти прижатый к самому его лицу, и совершенно растерялся.

Твою мать! Как он вообще мог забыть, что регистрация по паспорту аннулируется после смерти?

От волнения его взгляд по привычке начал беспорядочно метаться, не решаясь смотреть собеседнику прямо в глаза.

Такое поведение только усилило странность выражения лица Шан Яня, во взгляде даже проступило подозрение.

«Хм? Почему молчишь? Это настолько сложно объяснить?»

Голос молодого человека звучал чисто и холодно, но с едва уловимой ноткой невысказанной тоски.

Этот пленительный тембр голоса вовсе не заставил собеседника раствориться в нём — наоборот, Цяо Юй настороженно повёл ушами, отступил на шаг и, натужно рассмеявшись, потёр ладони: «Разве это так уж сложно объяснить?»

Человек, официально зарегистрированный как умерший, вдруг оказывается живым и неведимым — разве это правда так уж сложно объяснить?!

Как ответили бы на это другие, неизвестно, но у самого Цяо Юя мозг уже полностью перегорел.

Шан Янь, заметив едва заметную дрожь его ушей и то, как он от волнения потирает ладони, сменил во взгляде подозрение на пристальную оценку.

Именно так — на пристальную оценку.

У Цяо Юя перед глазами потемнело.

Именно потому что он слишком хорошо знал этого человека, Цяо Юй мог с закрытыми глазами угадать, о чём тот сейчас думает.

Шан Янь размышлял... размышлял, действительно ли перед ним «Цяо Юй».

Твою мать, семь лет вместе, и если уж не сможет узнать даже так, то ему впору умереть снова!

«Как звали твоих родителей?»

Шан Янь отвёл взгляд и вдруг задал совершенно не относящийся к делу вопрос.

Цяо Юй: «...»

«С паспортом объяснить не можешь, а имена родителей тоже не знаешь?»

Цяо Юй: «...Дело не в том, что я не хочу объяснить про паспорт, просто я потерял память. Я и сам очень хочу помочь вашей работе, но, увы, служанка бессильна~»

Шан Яню сейчас было совсем не до пустой болтовни с ним, он усмехнулся: «Ладно, потеря памяти. Тогда сколько это?»

Цяо Юй уставился на протянутый перед ним длинный палец, уголок рта дёрнулся: «У меня амнезия, а не слабоумие».

Ни за что не признаваться, ни при каких обстоятельствах.

Стоило только взглянуть на этого типа, такого ухоженного, живущего в достатке и роскоши, как внутри всё закипало от злости.

А он-то думал, что этот человек умер где-то там, снаружи, а оказывается, тот не только жив, но ещё и выбился в какие-то начальники.

Хе-хе~

Шан Янь опустил взгляд, глядя на сопротивление в глазах собеседника, и его янтарные глаза потемнели.

Внезапно вспыхнувшая было в душе бурная радость угасла, будто её окатили ушатом ледяной воды, и он невольно вздрогнул от этого холода.

Спустя долгую паузу он неспешно отвёл взгляд, а губы цвета сакуры слегка изогнулись в лёгкой улыбке — его и без того притягательные черты лица мгновенно расцвели, точно пышный, изысканный цветок, лепестки которого, наложенные друг на друга, хранили в себе красоту, пережившую бурю.

Цяо Юй, испугавшись этой улыбки, чуть не выронил половину души и невольно отступил ещё на полшага назад.

Необычайно красивые янтарные глаза Шан Яня тут же скользнули следом за движением, останавливаясь на только что отступившей ноге Цяо Юя.

«Раз уж ты не слабоумный, тогда пройдем со мной».

Цяо Юй опешил: «С чего мне вообще идти с тобой 0.0»

«Потому что я подозреваю тебя в шпионаже в пользу иностранного государства: похитил государственную тайну, а затем инсценировал собственную смерть, чтобы скрыться».

Цяо Юй: ??

Эта история... не слишком ли она нелепая!

«С какой стати, какие у тебя вообще доказательства, чтобы называть меня шпионом?»

Ну реально без слов, это уже перебор поверх перебора, полный перебор!!!

«Именно потому что у меня нет доказательств, тебе и придётся пойти со мной. Так мне будет удобнее держать тебя под строгим наблюдением, чтобы ты не натворил чего-нибудь опасного для общества».

Цяо Юй: «...»

**

Специальное управление безопасности.

Кун Сяньбя, держа в руках стопку папок, с любопытным видом посматривала на Цяо Юя, сидевшего, скрестив ноги, на рабочем столе: «Красавчик, а куда ушёл начальник Шан?»

Цяо Юй, держа в руках только что купленный подержанный «Хуавэй», неспешно запустил партию в «Honog of Kings», даже не поднимая головы: «Только что кто-то его вызвал, я и сам не знаю».

Кун Сяньбя, скользнув взглядом по его дерзкой позе, перевела взгляд на совместное фото, стоявшее в углу стола.

Молодой человек на фотографии и правда очень напоминал сидящего перед ней: от черт лица до стиля одежды — если бы не бледная, болезненная кожа собеседника, на первый взгляд их легко было бы перепутать.

Неужели это та самая давно исчезнувшая литература о двойниках?

Кун Сяньбя пришла в восторг.

«Начальник умеет играть, нашёл себе замену «свету луны в сердце», вот это да~»

Отшумев от волнения, она вдруг осознала неуместность сказанного и поспешно зажала себе рот o(〒▽〒)o

Услышав это, Цяо Юй на миг застыл, и в этот момент противник в игре убил его обезьянуджанглера одним ударом.

Он с недовольством взглянул на девушку, уже собравшуюся сбежать: «Считаешь меня заменой «свету луны в сердце»? Да я, между прочим, дешёвая версия несбывшейся любви для вашего начальника Шана, между прочим!»

«Нет-нет, никакого света луны, только иней на земле». Кун Сяньбя, наделав дел, бросила стопку папок на край стола и пустилась наутёк.

Цяо Юй цокнул языком, упёрся локтями в колени, положив подбородок на ладонь, и лениво прищурился.

Сама ты иней на земле... я вообще-то самый настоящий оригинал, между прочим! Если бы не то, что злость ещё не улеглась, точно позвонил бы в горячую линию защиты прав потребителей, пусть профессионалы проверят подделку!

На рабочем столе Шан Яня беззастенчиво стояла их совместная фотография. Ориентация Шан Яня давно уже ни для кого не была секретом, и когда он вдруг привёл сюда мужчину, настолько похожего внешне, все вокруг сгорали от любопытства.

Честно говоря, с тех пор как Шан Янь вышел, Кун Сяньбя была уже третьей, кто под предлогом рабочих дел забежала полюбопытствовать.

Он ни за что не поверил бы, что Шан Янь мог выйти отсюда с этой своей смазливой мордашкой подлеца незамеченным.

Явно нарочно устроил.

Цяо Юй холодно усмехнулся и, отложив телефон экраном вниз, потерял всякое желание играть дальше.

В этот момент дверь кабинета снова открылась, и Шан Янь вошёл внутрь, держа в руках два стакана сока.

«Будешь?»

Цяо Юй, глядя на протянутый жёлто-оранжевый манговый сок перед собой, с отвращением нахмурился.

Твою мать, это же он нарочно, да?!

«Что такое? Не любишь манговый сок?» — молодой человек с невозмутимым видом устроился на стуле, лениво закинув ногу на ногу.

Вид у него был такой, что аж кулаки чесались.

Цяо Юй глубоко вдохнул, выхватил у него манговый сок и, скрипя зубами, произнёс: «Люблю. Обожаю до смерти».

«Раз любишь, почему не пьёшь?»

Цяо Юй воткнул трубочку в стакан с такой силой, будто мстил за кровную обиду, и жадно отхлебнул манговый сок.

В следующий миг: «Бе-е~»

Шан Янь, приподняв бровь, наблюдал за давящимся Цяо Юем и в конце концов не удержался, смягчился сердцем — подошёл и похлопал его по худой спине, тихо вздохнув: «И зачем тебе всё это надо, скажи на милость?»

Цяо Юй бросил на него убийственный взгляд, и Шан Янь поспешно замолчал, снова сходя за чистым чаем со льдом.

Только тогда Цяо Юй сдался и, будто махнув на всё рукой, отбросил манговый сок в сторону.

Янтарные глаза Шан Яня неотрывно смотрели на надутые щёки собеседника, уголки губ слегка приподнялись.

Ладно, не признаётся — так не признаётся.

В любом случае теперь ему отсюда не сбежать, спешить некуда~